

Глава I

**ЖУРНАЛИСТИКА РОССИИ
В УСЛОВИЯХ
БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО
ГОСУДАРСТВА**

[февраль — октябрь 1917 г.]

Начало 1917 г. в России ознаменовалось бурным развитием революционных событий. Народ проявлял все большее недовольство затянувшейся войной. Нараставшее революционное настроение масс 23 февраля (8 марта) вылилось в Петрограде в крупные беспорядки. 27 февраля самодержавие было низвергнуто. Накануне, 26 февраля, появился Высочайший указ Правительства о роспуске Государственной думы с назначением срока ее созыва не позднее апреля 1917 г. Однако в связи с чрезвычайными обстоятельствами Совет старейшин Государственной думы принял решение не расходиться и всем «оставаться на местах». 27 февраля был образован «Временный комитет» распущенной накануне Государственной думы во главе с ее председателем октябристом М.В. Родзянко. В тот же день, 27 февраля был создан Временный исполнительный комитет Петроградского Совета рабочих депутатов. Главой Исполкома стал лидер социал-демократической фракции Думы меньшевик Н. Чхеидзе, а его заместителями — трудовик А.Ф. Керенский и меньшевик М.И. Скобелев. От большевиков в Исполком вошли А. Шляпников и П. Залуцкий.

В ночь с 1-го на 2 марта Временный Комитет Государственной думы приступил к формированию Временного правительства, в состав которого вошли шесть кадетов, остальные октябристы и близкие к ним деятели. Возглавил правительство близкий к кадетам князь Г.Е. Львов. Министром иностранных дел стал кадет П.Н. Милюков, военным министром А.И. Гучков, министром юстиции единственный, вошедший от социалистов в состав правительства, А.Ф. Керенский.

В результате соглашения, достигнутого между Исполкомом Совета и думским Временным комитетом, в стране стали функционировать два политических центра: Петроградский Совет (с конца июня 1917 г. Всероссийский Совет и его ВЦИК) и Временное правительство. Долго двоевластие продолжаться не могло: вся полнота власти должна была оказаться либо в руках Совета, либо Временного правительства.

Две власти, переплетение двух диктатур — такого развития событий никто не ожидал. Соответственно и журналистика с первых же дней падения самодержавия прежде всего характеризовалась буржуазной и социалистической направленностью. Хотя после Февральской революции близкие самодержавию газеты, такие как «Русское знамя», «Земщина» и другие были закрыты, буржуазных (особенно кадетских) изданий было во много раз больше, чем эсеровских, меньшевистских и большевистских газет и журналов, да и по своему объему они значительно превосходили социалистические печатные органы.

Из буржуазных изданий наиболее крупный тираж имели «Русское слово» (свыше 1 млн экз.), «Биржевые ведомости» (120 тыс. экз.), «Петербургский листок» (80 тыс.), «Новое время» (60 тыс.), «Раннее утро» (60 тыс.), Русские ведомости» (50 тыс.), центральный орган кадетов газета «Речь» (40 тыс. экз.). В то же время общий тираж всех большевистских газет в июле 1917 года составлял всего 320 тыс. экз. Ничтожными тиражами выпускались издания меньшевиков и эсеров: центральный орган меньшевиков «Рабочая газета» выходила в количестве 10—12 тыс. экз., а тиражи местных социалистических газет были совсем мизерными: «Бакинский рабочий», например, имел 4 тыс. экз.

Перестройка печати после падения царизма началась с преобразования официальных органов самодержавия — «Правительственного вестника», ставшего с 5(18) марта «Вестником Временного правительства» и «Сельского вестника», преобразованного 21 апреля (4 мая) 1917 г. в «Народную газету».

Номер первый «Вестника Временного правительства» открывался «Актом об отречении Государя Императора Николая II от престола Государства Российского в пользу Великого Князя Михаила Александровича», подписанным в Пскове 2 марта 1917 г. В этом же номере был помещен «Акт об отказе Михаила Александровича от принятия верховной власти и признании им всей полноты власти за Временным правительством». В номере находим также подробный обзор событий с 27 февраля по 4 марта в Петрограде, которые привели к образованию новой правительственной власти. Подробно сообщалось также о событиях в связи с падением самодержавия в Москве и крупных губернских городах.

О характере «Вестника Временного правительства» дают представление его постоянные рубрики: «Постановления Временного правительства», «Административные известия», «Война», «По России». Всем своим содержанием «Вестник» свидетельствовал, что Временное правительство намерено продолжать прежний курс царизма, особенно во внешней политике. 8(21) марта в газете были помещены обращения к гражданам России, жителям деревни, к офицерам и солдатам. В каждом из этих обращений особо подчеркивалось, что «к свободе и счастью России путь один — победа». Напрячь все силы для спасения долгожданной свободы, которая, наконец, пришла к нам, призывал со страниц «Вестника» В.Г. Короленко. 14(27) марта в газете появилась его статья «Отечество в опасности». С запада, читаем в ней, идет туча, какая когда-то надвигалась на Русь с востока. Для отражения этой опасности Россия должна стать у своего порога с удвоенной, с утроенной энергией. Перед этой грозой, призывает автор статьи, «забудем распри, отложим споры о будущем. Задача ближайшего дня — отразить нашествие, оградить Родину и ее свободу».

Цели войны при новом правительстве провозглашались старые. Истощенная, измученная страна задыхалась под тяжким бременем войны: на полях сражений Россия потеряла три миллиона своих граждан, столько же, сколько ее союзники Англия, Франция, Италия, США вместе взятые. Но несмотря на это Временное правительство в своем официальном издании упорно провозглашало лозунг: «Война до победного конца!».

На неизменности внешнеполитического курса России всячески настаивали кадеты. Занявший во Временном правительстве пост министра иностранных дел их лидер П.Н. Милюков в апреле 1917 г. в официальной ноте союзникам подтвердил верность царским договорам, что привело к первому кризису Временного правительства, вынудило Милюкова уйти в отставку. Возглавляя вместе с И.В. Гессеном редакцию центрального органа кадетов газеты «Речь», Милюков последовательно проводил политику территориальных притязаний царского правительства: захвата Галиции, польских районов Австрии и Германии, турецкой Армении, а главное Константинополя, проливов Босфор и Дарданеллы. В первом же номере газеты «Речь», вышедшем после падения самодержавия 7(20) марта, в статье «Пер-

вые шаги Временного правительства» утверждалось: «Страна должна была освободить себя для того, чтобы успешно закончить свою борьбу с внешним врагом». Призывы довести войну до победного конца звучали со страниц газеты «Речь» столь настойчиво, что к ее редактору прочно прилипла кличка «Милюков-Дарданелльский».

После падения самодержавия «Речь» мало в чем изменилась. По-прежнему ее первая полоса целиком отводилась под рекламу, приносящую центральному кадетскому органу немалые доходы. Из постоянных снова в газете были отделы «Известия за день», «По России», «Печать». «Известия за день» в основном содержали краткие сводки с фронтов, в том числе, о действиях английской и французской армий, в подборках «По России» особо отмечалось, что вся страна «горячо примкнула к новому порядку». В заметках, печатавшихся в разделе «Печать», звучали похвалы в адрес буржуазных изданий, в адрес же социалистических, особенно большевистских газет и журналов все более гневной становилась критика их позиций, особенно по отношению к войне. Так, в номере за 16 марта читаем: «С большим достоинством и серьезностью освещает современные события газета «День». В частности, г-н Заславский в ряде блестящих статей ведет борьбу с крайностями пресловутой «Правды». Пресловутой, по мнению кадетов, являлась и газета московских большевиков «Социал-демократ». В Москве, — пишет «Речь», — есть своя «Правда». Там эта «Правда» называется «Социал-демократ». Совету рабочих и солдатских депутатов нужно обратить на нее самое серьезное внимание». В следующем номере, за 23 марта, в ежедневном газетном обозрении «Речь» подчеркивает: «Все социалистические газеты настойчиво зовут к организации и предостерегают против дезорганизационной поспешности. Этому призыву, в частности, изменяет «Правда» с ее демагогией. Подобные заявления буквально не сходят со страниц центрального органа кадетов. В большевистских изданиях нередко отмечалось, что своими нападками на «Правду» «Речь» едва ли не превосходит самой «Русской воли», основанной в годы Первой мировой войны последним царским министром внутренних дел крупным фабрикантом А.Д. Протопоповым и закрытой в 1917 г. Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов за погромную антибольшевистскую агитацию.

В трехтомнике «История второй русской революции» П.Н. Миллюков, анализируя события от Февраля к Октябрю 1917 г, заключает: «Массы принимали от революции то, что соответствовало их желаниям, но тотчас же противопоставляли железную стену пассивного сопротивления, как только начинали подозревать, что события клонятся не в сторону их интересов»¹. Именно это и происходило в отношении кадетов в 1917 г: массы все больше убеждались в несоответствии их интересам политики кадетов, а после выступления и разгрома Корнилова стали питать к ним открытую вражду. Народу были ближе программы социалистических партий: эсеров, меньшевиков, большевиков. С развитием революционных событий влияние последних на массы все больше усиливалось.

Из социалистических самой многочисленной в 1917 г. была партия эсеров, насчитывавшая в своих рядах свыше 500 тысяч. Руководящим органом эсеров стала ежедневная политическая и литературная газета «Дело народа», выходившая с 15(28) марта как газета Петроградского, а с 1(14) июля как орган ЦК эсеровской партии. Редакцию «Дела народа» возглавляли В.М. Чернов, А.Р. Гоц, В.М. Зензинов. В газете участвовал А.Ф. Керенский. Как и все эсеровские издания, «Дело народа» выходило под девизом: «В борьбе обрешь ты право свое!» Главными в газете были разделы «Из жизни партии эсеров», «В Совете рабочих и солдатских депутатов», «Рабочая жизнь», «Война», «Телеграммы», «Хроника». Ведущим публицистом являлся В.М. Чернов. В газете была даже специальная рубрика «Приветствия В.М. Чернову», как и в меньшевистском «Единстве — «Приветствия Г.В. Плеханову». Выступления В.М. Чернова определяли основную политическую позицию центрального органа эсеров, являющаяся непримиримой, прежде всего, к большевикам. Редакция призывала не следовать за теми, кто «очертя голову зовут к розни, развалу, дезорганизации», кто «играет в руку контрреволюции». «Игра с огнем» — так была озаглавлена статья В. Чернова в номере за 11 июня 1917 г. «Работа большевиков, — читаем в ней, — подготавливает только почву для анархизма, под влиянием ударившего в голову революционного хмеля большевики слу-

жение массам заменили прислуживанием им. Они разучились говорить прямо в глаза правду, — когда нужно, даже горькую правду», «На всех парах ленинский большевизм помчался ...куда? К политическому самоубийству». Столь же резкая критика звучит в статье «Анархистующий бланкизм», появившаяся в «Деле народа» 13 июня. «Невероятно, но факт, — пишет в ней В. Чернов, — вся история с демонстрацией-выкидышем 10-го июня может быть резюмирована в немногих словах: большевизм на подмогу анархизму». И далее: «Конечно, когда большевизм идет на поводу у анархизма, невольно приходится помнить слова «не ведают бо, что творят». И во многих других выступлениях В. Чернова неизменно проводится мысль, что политика большевиков «ультрафракционна, проникнута упрямым групповым эгоизмом и чувством безответственности», что она «обречена на бесплодие, на голое отрицание, на разрушение».

С апреля 1917 г. начала издаваться другая столичная газета эсеров, ее правого крыла, «Воля народа». В числе сотрудников были Е. Брешко-Брешковская, В. Мироллюбов, Б. Савинков. Партия левых эсеров, образовавшаяся в ноябре 1917 г., издавала «Знамя труда». Газета выходила под редакцией М.А. Спиридоновой, Г.Д. Камкова и др. Кроме столичных, эсеры имели довольно разветвленную сеть изданий в Москве (газеты «Труд», «Земля и воля», «Народное слово», «Власть труда», «Знамя труда», «Социалист-революционер», «Солдат-гражданин»), в Киве — «Воля народа», в Баку — «Знамя труда», под таким же названием выходили газеты в Тифлисе, Владивостоке, в ряде городов издавались газеты под названием «Социалист-революционер».

Широкую издательскую деятельность в марте-апреле развернули меньшевики: в центре и на местах они выпускали около 60-ти газет и журналов. С марта стала выходить «Рабочая газета», ставшая впоследствии центральным органом меньшевиков, рупором их видных лидеров — Ф. Дана, В. Засулич, Ю. Ларина, А. Потресова, И. Церетели, Н. Череванина. «Рабочая газета» одной из первых начала полемику с ленинскими апрельскими тезисами. Уже 6 апреля она поместила статью «Опасность левого фланга», 9 апреля в газете появилась редакционная статья «Возрождение анархизма и максимализма», а 11 апреля на ее страницах выступил известный меньшевистский публицист Н. Черева-

¹ Миллюков П.Н. Очерки второй русской революции. — Киев. 1918. — Вып. 1. С. 5—6.

нин с большой статьей «Чего добивается Ленин». Во всех этих выступлениях говорилось о невозможности социалистической революции в стране, где пролетариат не составляет большинства населения.

Левое крыло меньшевиков представляли сторонники Л. Мартова, объединенные интернационалисты. Известие о Февральской революции было для Мартова такой же неожиданностью, как и для большинства других эмигрантов. Жизнь, по его словам, стала с этого момента проходить «от газеты к газете», «в ловле новостей из России». В мае он вернулся в Петроград. Мартова сильно встревожила стремительно нарастающая радикализация масс и близорукая политика большинства Петроградского Совета, направленная на прямую поддержку Временного правительства. Он всячески стремился не допустить острого столкновения между Советом и большевиками, понимая, что за ними стоят большие массы питерских рабочих. Ленин и Троцкий, пояснял Мартов в своих выступлениях на страницах газеты «Новая жизнь», выходящей в Петрограде с апреля под редакцией М. Горького, Н. Гиммера (Н. Суханова), В. Десницкого (Строева), заняли «совсем сумасшедшую позицию», «разнуздывают все стихийные движения», обещают массам «чудо от захвата власти», поэтому «договориться с ними явно невозможно». У Мартова не было, как у правых меньшевиков убеждения, что только буржуазия должна идти во главе революции. Однако он критиковал и большевистский лозунг перехода власти к Советам, считая недопустимым «преждевременный рывок пролетариата к власти».

Правая группировка меньшевиков во главе с Г.В. Плехановым издавала газету «Единство» (с декабря 1917 г. «Наше единство»). До возвращения Плеханова в Россию газету редактировал Н.И. Иорданский. Кроме него в редакцию входили Г.А. Алексинский, Л.Г. Дейч, В.И. Засулич, Н.В. Васильев. Номер первый «Единства», увидевший свет 29 марта, открывался статьей «Революция и пролетариат», в которой была четко выражена политическая линия газеты. «Русская революция, — отмечалось в ней, — родилась и развивается в обстановке исключительной. 32 месяца мировой пожар пожирает Землю, все расширяя сферу своего действия... Серьезность момента — не исчезнувшая еще опасность контрреволюции и грозная внешняя опасность — не терпит никакого двоевластия: последнее чревато гибельными по-

*Киоск «Правды» на Дворцовой площади
в Петрограде в 1917 г.*

следствиями. Совет Рабочих Депутатов должен искренне и всемерно поддержать Временное правительство, пока оно честно делает необходимое реформатское дело и пока оно твердо держит в своих руках знамя Учредительного собрания». Уже в первом номере в «Письме в редакцию» Евгения Чирикова подвергались резкой критике «фантазеры из газеты «Правда». В последующих номерах, особенно когда редакцию возглавил Г.В. Плеханов, критика правдистов усиливается, в статьях Плеханова можно встретить даже такие утверждения: «Контрреволюция проникает к нам преимущественно через ленинские ворота» и соответственно призывы: «направить главные революционные усилия именно в сторону этих ворот».

Самую активную издательскую деятельность в первые же месяцы после Февральской революции развернули большевики. Это стало возможным благодаря тому, что в феврале-июне, как отмечал В.И. Ленин, Россия управлялась как свободная страна

«посредством открытой борьбы свободно формирующихся партий и свободного соглашения между ними»². Открывшиеся возможности для легальной издательской деятельности всех партий были законодательно закреплены постановлением «О печати», принятым Временным правительством 27 апреля 1917 г. Постановление провозгласило беспрепятственный выпуск, распространение и торговлю печатными изданиями всех политических направлений.

Издательская деятельность большевиков началась с возрождения «Правды». 2 марта Русское бюро ЦК приняло решение о ее возобновлении, а 5 марта вышел первый номер центрального органа большевиков. В статье, открывавшей первый номер центрального большевистского издания «Газета «Правда». Июль 1914 — март 1917 года», отмечалось: «Газета была задумана за неделю до войны, 8 июля закрыта «Правда» — 14 июля объявлена война. Во время войны мрачный террор давил все живое в стране. Но не замирала рабочая мысль. Идея создания рабочей прессы пробивалась в резолюциях, в отдельных попытках. Нужны были только условия, чтобы ее восстановить. Революция создала эти условия».

До приезда в Россию В.И. Ленина в редакцию газеты входили К.С. Еремеев, М.И. Калинин, В.М. Молотов, М.К. Муранов, М.С. Ольминский, И.В. Сталин, Л.Б. Каменев. Одним из ведущих публицистов, в выступлениях которого и проявилась политическая линия газеты первых мартовских дней, был М.С. Ольминский. Уже во втором номере, вышедшем 7 (20) марта, в статье «Настороже» он писал: «Временное правительство сходно со старым правительством в том, что оно — правительство капиталистов и помещиков... Оно стоит не за революцию, а против революции... Члены правительства, кроме Керенского, все монархисты. Нужно идти против них, требуя республики. Временное правительство хочет захвата чужих стран, порабощения других народов. А мы говорим, что каждый народ должен сам свободно решать свою судьбу, и хотим скорее кончить войну». В последующих статьях, разъясняя, что дороги Временного правительства и Совета рабочих и солдатских депутатов неизбежно разойдутся, М.С. Ольминский призывает быть настороже, потому что нападение на демократию со стороны Временного правительства «идет быстрым шагом».

² Ленин В.И. ПСС. Т. 34. С. 58.

Вернувшийся в середине марта из ссылки Л. Каменев выступил в «Правде» со статьями», в которых содержались совершенно иные оценки происходящих событий. 14 марта в газете появилась его первая статья под заглавием «Временное правительство и революционная социал-демократия». «Всегда и всюду, — писал Л. Каменев, — где Временное правительство, повинувшись голосу революционной демократии, представленной в Советах рабочих и солдатских депутатов, столкнется с реакцией или контрреволюцией, революционный пролетариат должен быть готов к его поддержке». Позиция Л. Каменева условной поддержки Временного правительства встретила немедленное одобрение всей буржуазной прессы. Редактируемая А. Потресовым меньшевистская газета «День» 15 марта в статье «Перевоорот в «Правде» констатировала: «Вышедший сегодня номер «Правды» выгодно отличается от всех предыдущих номеров. В нем нет азартной и огульной брани, нет недобросовестных выпадов против отдельных членов Временного правительства. Мало того, — особо подчеркивалось в статье, — «Правда» прямо обещает поддержку Временному правительству». «Правда» поумнела за одну ночь» — такая оценка была дана статье Л. Каменева во многих буржуазных газетах. Незамедлительно буржуазные издания перепечатали и вторую статью Каменева «Без тайной дипломатии», обнародованную 15 марта. С позиции революционного оборончества ее автор утверждал: лозунг «Долой войну!» устарел, после свершившейся революции необходимо защищать ее завоевания. «Когда армия стоит против армии, самой нелепой политикой была бы та, — говорится в статье, — которая предложила бы одной из них сложить оружие и разойтись по домам. Эта политика была бы не политикой мира, а политикой рабства, политикой, которую с негодованием отверг бы свободный народ. Нет, он будет стойко стоять на своем посту, на пулю отвечая пулей и на снаряд — снарядом. Это непреложно». В связи со второй статьей Каменева потресовский «День» не без оснований замечал: «Мы приближаемся очевидно, к моменту, когда возможным станет объединение двух течений российской социал-демократии, столь долгое время поедавших друг друга».

День такой, однако, не наступил, объединения не произошло. После возвращения 3 апреля 1917 г. в Петроград Ленина, вступившего в должность редактора «Правды», единомышлен-

ники А. Потресова 7 апреля в статье «Контрреволюция слева» вынуждены были признать, что «шатаниям «Правды» приходит конец». «Со вступлением в ее редакцию Ленина, — заключалось в статье, — мы имеем теперь орган, открыто и определенно берущийся защищать и проводить идеи гражданской войны».

Вслед за «Правдой» большевистские издания возникают в Москве и в других крупных городах и промышленных районах России. 7 марта начала издаваться газета «Социал-демократ» — орган московских большевиков, с того же дня стала выходить в Петрограде «Циня» («Борьба») — руководящий орган социал-демократии Латышского края, 10 марта харьковские большевики выпускают газету «Пролетарий», 11 марта в Тифлисе возобновляется выход «Кавказского рабочего», 14 марта в Киеве издается «Голос социал-демократа», 18 марта в Якутске — «Социал-демократ», а в Нарве — «Кийр» («Луч»). Возникает целая сеть военных газет «Солдатская правда» (Петроград), «Солдатская жизнь» (Екатеринослав), «Голос правды» (Кронштадт), «Окопная правда» (Рига), «Волна» (Свеаборг).

О вновь создаваемых большевистских газетах и журналах регулярно сообщалось в «Правде» и местных изданиях большевиков. И всякий раз напоминалось, что статьи, опубликованные в партийных газетах, могут свободно перепечатываться другими партийными печатными органами, что сократит литературный труд, даст лучшим статьям более широкую дорогу по всей России и внесет более единства во взгляды и настроения пролетарских масс. Следуя этому, не только местные большевистские издания перепечатывают выступления «Правды», но и «Правда», в свою очередь, помещает отдельные публикации периферийных изданий. 7 апреля «Правда» обнародовала ленинские Апрельские тезисы под заглавием «О задачах пролетариата в данной революции», которые тут же были перепечатаны газетами «Социал-демократ» (Москва), «Пролетарий» (Харьков), «Кавказский рабочий» (Тифлис), «Бакинский Рабочий», «Красноярский рабочий» и др.

Указывая на необходимость решить основной вопрос революции — вопрос о власти, Ленин писал в Тезисах: «Своеобразие текущего момента состоит в переходе от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности организованности пролетариата, — ко второму ее

этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства»³. Идеи Тезисов, определивших тактику большевиков в марте—июне 1917 г., В.И. Ленин настойчиво разъяснял в опубликованных в «Правде» статьях «Луиблановщина», «О двоевластии», «Война и Временное правительство», в брошюрах «Задачи пролетариата в нашей революции», «Письма о тактике» и многих других работах.

Ленинские Тезисы встретили и одобрение во многих большевистских изданиях, и резкую критику со стороны буржуазных и социалистических газет, и неодобрение даже в редакции самой «Правды». 8 апреля в «Правде» появилась статья Л. Каменева «Наши разногласия», в которой он отстаивал требования контроля над действиями Временного правительства Советами, защищал оборонческие позиции в оценке войны, квалифицируя тезисы Ленина, как его «личное мнение». Не было полного единства и на местах: Кавказский комитет РСДРП/б/, например, семью голосами против четырех принял резолюцию, признавшую Тезисы неприемлемыми.

Самая непримиримая критика Тезисов развернулась на страницах буржуазных, эсеровских, меньшевистских изданий, особенно плехановской газеты «Единство». 9, 10 и 11 апреля в газете была напечатана статья Г.В. Плеханова «О тезисах Ленина и о том, почему бред бывает подчас весьма интересным». Заявляя, что о социалистическом перевороте не могут говорить у нас люди, «хоть немного усвоившие себе учение Маркса, что тезисы — это «безумная и крайне вредная попытка посеять анархическую смуту в Русской Земле», Плеханов писал: «Если капитализм еще не достиг в данной стране той высшей своей ступени, на которой он делается препятствием для развития ее производительных сил, то нельзя звать рабочих городских и сельских и беднейшую часть крестьянства к его низвержению». Пока не поздно, призывала дать отпор Ленину и его сторонникам «Рабочая газета», считавшая, что законным преемником царизма может быть только буржуазия.

Руководимая Лениным «Правда» заняла непримиримую позицию ко всем своим оппонентам. Это проявилось не только в вопросе о власти, но и во многих других, в том числе в вопро-

³ Ленин В.И. ПСС. Т. 31. С. 114.

се о войне. Взяв курс на продолжение империалистической войны, Временное правительство объявило о выпуске «Займа свободы», чтобы получить средства для ее продолжения. В «Вестнике Временного правительства» целые полосы занимали на бранные крупным шрифтом призывы к гражданам России: «Неужели вы забыли ту великую жертву, которую принесли на поле брани за спасение Родины и вас. Спасайте же тех, кто еще борется за честь, свободу и благо России, и дайте им средства, чтобы с честью выйти из этой великой борьбы. Подписывайтесь на «Заем свободы».

Решительную поддержку «Заем свободы» получил в кадетской газете «Речь», опубликовавшей 27 марта «Воззвание Временного правительства», гласившее: «К вам, граждане великой свободной России, и тем из вас, кому дорого будущее нашей Родины, обращаем мы горячий призыв: сильный враг глубоко вторгся в наши пределы, грозит сломить нас и вернуть страну к старому, ныне мертвому, строю. Только напряжение всех наших сил может дать нам желанную победу. Нужна затрата многих миллиардов, чтобы спасти страну и завершить строение свободной России на началах равенства и правды. Не жертвы требует от вас Родина, а исполнения долга». «Время не ждет! — призывало читателей эсеровское «Дело народа». — Торопитесь подписаться на «Заем свободы», спешите исполнить свой долг перед Родиной и свободой!». С великим удовлетворением «Заем свободы» встретили в редакции газеты «Единство». «Мы горячо приветствуем это решение, — общалось в передовой статье номера за 9 апреля. — Обновленная Россия должна собрать все силы и средства для отпора реакционной армии Вильгельма».

Только большевистская пресса выступила с решительным протестом против Займа. В московском «Социал-демократе» 15 апреля кроме передовой статьи «Заем свободы и рабочий класс» была опубликована статья Д. Боголепова «Хитрая механика («О займе свободы») и подборка сатирических стихов Д. Бедного под общим заглавием: «Заем. (Посвящается всем социалистам оборонцам)». Приведя опубликованное в печати сообщение о том, что Временному правительству подано заявление от бывшего царя и его семьи о желании подписаться на Заем свободы, поэт писал:

Как бы, братцы, ни было, —
К оборонцам прибыло:
Царь с царицею вдвоем
Подписались на заем!..

Для поддержки чьей свободы
Царь пустился на расходы?

В дни объявленной кампании по подписке на «Заем свободы», 18 апреля министр иностранных дел П.Н. Милюков направил ноту союзным державам о верности Временного правительства царским обязательствам и готовности продолжать борьбу до победного конца. В «Правде» незамедлительно появились ленинские статьи «Нота Временного правительства», «Один из коренных вопросов (Как рассуждают социалисты, перешедшие на сторону буржуазии)», «С иконами против пушек, с фразами против капитала». Резкая критика в адрес Милюкова появилась не только в «Правде». «Негодование, вызванное нотой Милюкова было общее»⁴, свидетельствует один из меньшевистских лидеров, министр Временного правительства И. Церетели. 21 апреля в Петрограде состоялась массовая демонстрация под лозунгами: «Опубликовать тайные договоры», «Долой войну!», «Вся власть Советам!». В демонстрации приняли участие около 100 тыс. человек. Митинги и демонстрации состоялись также в Москве, Киеве, Царицыне и других городах. Милюкову пришлось уйти в отставку, а Временное правительство, чтобы удержаться у власти, решило ввести в свой состав меньшевиков и эсеров. Так 5 мая было образовано первое коалиционное Временное правительство, в котором от меньшевиков представлял Скобелев, от эсеров — Чернов и ранее входивший Керенский.

Считая коалиционную политику ошибкой, «буржуазным пленением Совета», большевики все настойчивее вели пропаганду за завоевание большинства в Советах и передачу им всей полноты власти. Хотя соотношение сил в это время было явно не в пользу большевиков, что с очевидностью подтвердил I Всероссийский съезд Советов, проходивший с 3 по 24 июня в Петрограде, на котором из 1090 делегатов было всего 105 представителей от большевиков, мощные демонстрации в Петрограде и других городах проходили при подавляющем большинстве сто-

⁴ Церетели И.Г. Воспоминания о Февральской революции // От первого лица. — М., 1992. С. 77.

ронников «Правды», под большевистскими лозунгами. Особенно убедительно это проявилось 18 июня, когда вопреки призывам плехановского «Единства» — объединяться вокруг Временного правительства и эсеровского «Дела народа» — не верить тем, кто провоцирует массы на демонстрацию и гибель революции, состоявшаяся в Петрограде демонстрация, как сообщала далеко не симпатизировавшая большевикам «Новая жизнь», «обнаружила полное торжество большевизма в среде петроградского пролетариата и гарнизона».

После июньской демонстрации политическое положение в стране продолжало резко обостряться, назревало вооруженное выступление. 4 июля более 500 тыс. рабочих и солдат вышло на улицы Петрограда с лозунгами: «Хлеба, мира, свободы», «Долой министров-капиталистов!», «Долой войну!», «Вся власть Советам!». В ряде районов по демонстрантам был открыт огонь, 5 июля подверглось разгрому помещение «Правды», 7 июля был отдал приказ об аресте Ленина.

Двоевластие закончилось, закончился мирный период развития революции, а вместе с ним и период свободы печати.

ЖУРНАЛИСТИКА ПОСЛЕ ИЮЛЬСКИХ СОБЫТИЙ

Учинив расстрел демонстрантов в Петрограде, Временное правительство перешло в решительное наступление на большевиков. Вслед за разгромом редакции «Правды» последовал разгром и ее типографии, в которой половинным форматом газеты едва успели отпечатать «Листок «Правды»». В «Листке», вышедшем 6 июля, были опубликованы статьи В.И. Ленина «Где власть и где контрреволюция», «Злословие и факты», «Гнусные клеветы черносотенных газет и Алексинского», «Близко к сути», «Новое дело Дрейфуса». Ленин опровергал распространявшиеся в прессе утверждения, что большевики 3—5 июля хотели силой овладеть городом, посягали на власть Советов. Но несмотря на это, враждебность к большевикам возрастала, что проявилось и в отношении к «Листку «Правды»». Казачьи разъезды и патрули преследовали его распространителей. На Шпалерной улице был убит один из них — рабкор «Правды» И.А. Воинов.

Пролетарии всех стран, соединитесь!

ЛИСТОКЪ „ПРАВДА“

Четвергъ 19-го июля (6 июля старого стиля) 1917 года.

Мы не можем позволить выкупить органы черной печати „ПРАВДА“, мы покупаем „ЛИСТОКЪ ПРАВДА“
Застра мы не можем позволить выкупить органы черной печати „ПРАВДА“

Спокойствие и выдержка

РАБОЧИЕ СОЮЗЫ

Демонстрация 3-го и 4-го июля закончилась. Мы должны проанализировать, каковы были ее результаты.

Темные и преступные силы буржуазии и помещиков, которые хотели бы видеть в нас только орудие их политики, не сумели справиться с задачей. Буржуазия не сумела предотвратить разгрома помещения „Правды“, 7 июля был отдал приказ об аресте Ленина.

Двоевластие закончилось, закончился мирный период развития революции, а вместе с ним и период свободы печати.

Двоевластие закончилось, закончился мирный период развития революции, а вместе с ним и период свободы печати.

ИЗЪ ЧТО ДАТЬ БОРЬБѢ

Контрреволюционная печать продолжает выдвигать требования, будто бы в настоящее время борьба в Петрограде идет не за то, что буржуазия хотела бы видеть в нас только орудие их политики, не сумели справиться с задачей. Буржуазия не сумела предотвратить разгрома помещения „Правды“, 7 июля был отдал приказ об аресте Ленина.

Темные и преступные силы буржуазии и помещиков, которые хотели бы видеть в нас только орудие их политики, не сумели справиться с задачей. Буржуазия не сумела предотвратить разгрома помещения „Правды“, 7 июля был отдал приказ об аресте Ленина.

Двоевластие закончилось, закончился мирный период развития революции, а вместе с ним и период свободы печати.

ГДЕ ВЛАСТЬ И ГДЕ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ?

Вопрос о том, где находится власть, является вопросом, который необходимо решить для нас во время грядущей борьбы. Мы не можем позволить выкупить органы черной печати „ПРАВДА“, мы покупаем „ЛИСТОКЪ ПРАВДА“

Темные и преступные силы буржуазии и помещиков, которые хотели бы видеть в нас только орудие их политики, не сумели справиться с задачей. Буржуазия не сумела предотвратить разгрома помещения „Правды“, 7 июля был отдал приказ об аресте Ленина.

Двоевластие закончилось, закончился мирный период развития революции, а вместе с ним и период свободы печати.

Двоевластие закончилось, закончился мирный период развития революции, а вместе с ним и период свободы печати.

Двоевластие закончилось, закончился мирный период развития революции, а вместе с ним и период свободы печати.

Двоевластие закончилось, закончился мирный период развития революции, а вместе с ним и период свободы печати.

Прем. Правительство. Членом кабинета является тот, кто не только во все реализации программы, но и в отношении к ней имеет власть. „Единство“ и „Правда“ не могут претендовать на власть, потому что они не имеют власти. „Единство“ и „Правда“ не могут претендовать на власть, потому что они не имеют власти. „Единство“ и „Правда“ не могут претендовать на власть, потому что они не имеют власти.

Темные и преступные силы буржуазии и помещиков, которые хотели бы видеть в нас только орудие их политики, не сумели справиться с задачей. Буржуазия не сумела предотвратить разгрома помещения „Правды“, 7 июля был отдал приказ об аресте Ленина.

Двоевластие закончилось, закончился мирный период развития революции, а вместе с ним и период свободы печати.

Двоевластие закончилось, закончился мирный период развития революции, а вместе с ним и период свободы печати.

Двоевластие закончилось, закончился мирный период развития революции, а вместе с ним и период свободы печати.

Двоевластие закончилось, закончился мирный период развития революции, а вместе с ним и период свободы печати.

Двоевластие закончилось, закончился мирный период развития революции, а вместе с ним и период свободы печати.

Антидемократические действия Временного правительства не только не встретили осуждения, но и были одобрены социалистическими, не говоря уже о буржуазных, газетами. «Большеви-

РОС. НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
С.Петербург
03 200 акт

ки открыто идут против воли революционной демократии, — заявляла 5 июля правозэсеровская газета «Воля народа». — Революционная демократия обладает достаточной силой, чтобы заставить всех подчиниться своей воле. Она должна это сделать... В наши горячие дни всякое промедление смерти подобно». Не менее суровыми в адрес большевиков были и обвинения Г.В. Плеханова. «Беспорядки на улицах столицы, — писал он 9 июля в «Единстве», — очевидно, были составной частью плана, выработанного внешним врагом России в целях ее разгрома. Энергичное подавление этих беспорядков должно поэтому с своей стороны явиться составной частью плана русской национальной самозащиты... Революция должна решительно, немедленно и беспощадно давить все, что загроживает дорогу».

Вся социалистическая печать, за исключением «Новой жизни» М. Горького, отвергла утверждение большевиков о стихийном характере июльского выступления и требовала принятия самых решительных мер против экстремистов не менее настойчиво, чем буржуазные газеты.

После разгрома редакции «Правды» и ее типографии положение большевистской печати крайне усложнилось. С огромным трудом удалось наладить выпуск газеты «Рабочий и солдат», заменившей «Правду». Репрессии обрушились не только на «Правду», но и на местные издания, а также на военную большевистскую печать. Были закрыты большевистские газеты «Голос правды» в Кронштадте (возобновилась под названием «Пролетарское дело»), «Утро правды» в Таллине (стала выходить под названием «Звезда»), в Гельсинфорсе газета «Прибой» заменила «Волну», в Царицыне вместо «Борьбы» стал выходить «Листок борьбы».

О том, как на местах рабочие отстаивали свои газеты, свидетельствует история «Социал-демократа». 18 июля командующий Московским военным округом получил телеграмму, согласно которой по указанию Керенского надлежало закрыть газету московских большевиков. 19 июля в газете появилась редакционная статья «Завещание» и статья М.С. Ольминского «Поход против пролетариата», призывавшие читателей защитить свою прессу. В результате мощного выступления рабочих и солдат приказ Керенского не был выполнен и московский «Социал-демократ» — одна из немногих газет — не изменила своего названия после 3 июля.

Преследования большевиков и их печатных органов еще более усилились после развязанной 5 июля кампании по обвинению Ленина в шпионаже, о получении якобы большевиками немецких денег. «Живое слово», «Маленькая газета», «Петроградский листок» и другие буржуазные и даже социалистические газеты 5—7 июля заполняются такими статьями, как «Вторая и великая Азефовщина», «Ужас», «Найдена германская переписка» и т.д. 7 июля Временное правительство принимает решение об аресте Ленина, требуя его явки на суд. Лидеру большевиков пришлось уйти в подполье.

После июльских событий большевики круто изменили свою тактику, взяв курс на вооруженное восстание. План свержения Временного правительства был определен В.И. Лениным в статье «Уроки революции» и брошюре «К лозунгам». Последняя во многом определила решения VI партийного съезда, проходившего полулегально в Петрограде с 26 июля по 3 августа. Каждому делегату съезда был вручен экземпляр брошюры Ленина. Наряду с важнейшими вопросами о свершении социалистической революции делегаты съезда значительное внимание уделили партийной печати. Было отмечено, что с 5 марта по 5 июля вместе с «Правдой» издавались «Социал-демократ» (Москва), «Приволжская правда» (Самара), «Борьба (Царицын), «Пролетарий» (Харьков), журналы «Спартак», «Жизнь работницы» (Москва) и др.

Между тем Временное Правительство все решительнее наступало на завоеванные в феврале свободы, в том числе и на провозглашенную в апреле свободу печати. 22 августа «Вестник Временного правительства» опубликовал новые «Временные правила о специальной военной цензуре» и утвержденное правительством положение «О военной цензуре печати». В этих документах было записано, что «за непредоставление экземпляров периодических или непериодических изданий военно-цензурным комиссиям, издатели подвергаются заключению в тюрьме на время от восьми до одного года и четырех месяцев или аресту от трех недель до трех месяцев, или денежному взысканию от трехсот до десяти тысяч рублей».

В соответствии с этими новыми правилами последовал приказ Керенского о запрещении «Пролетария». 24 августа в его типографии были разбиты матрицы, а отпечатанные номера газеты конфискованы. В конце августа были закрыты также

большевистские газеты «Циня» («Борьба», Рига), «Звезда» (Минск), а 2 сентября ЦО РСДРП(б) газета «Рабочий». В это же время закрытию подверглась «Новая жизнь» М. Горького, выходившая со 2 по 6 сентября под названием «Свободная жизнь».

На завоеванные свободы все активнее наступали правые. Уже в апреле, как свидетельствует А.И. Деникин, в генеральско-офицерской среде развивалась мысль о том, что «революционный пасхальный перезвон» слишком затянулся, пора «бить набат». 6 августа «Рабочий и солдат» сообщал, что на проходившем в это время съезде промышленников в Москве один из их главрей П. Рябушинский высказался за немедленное установление в стране военной диктатуры. Через неделю Временное правительство созвало в Москве Государственное совещание. Заговор против революции, — так определила цель этого совещания большевистская пресса, призвав рабочих, крестьян, солдат организовать массовые протесты. Этот призыв встретил наиболее широкий отклик в Москве: 12 августа в день открытия Совещания руководящий московский большевистский орган газета «Социал-демократ» вышла с аншлагом на первой полосе: «Сегодня день всеобщей забастовки». По призыву газеты во второй столице царской империи 12 августа бастовало около 400 тыс. Акцентируя внимание читателей на том, что в Москве происходит заговор контрреволюции, газета называла и главу этого заговора — генерала Корнилова.

В дни корниловского наступления на Петроград все социалистические газеты, а не только большевистские, призывали к быстрейшему разгрому кадетско-корниловского заговора. «Революция в опасности», «Буржуазно-военная клика объявила народу гражданскую войну», «Необходимы решительные меры» — эти и другие призывы звучали с их полос. В книге «Большевики приходят к власти» А. Рабинович замечает: «Возбужденные сообщениями о наступлении Корнилова, все политические организации левее кадетов, все более или менее значительные профсоюзные организации, солдатские и флотские комитеты всех уровней сразу же поднялись на борьбу с ним. Трудно обнаружить в новейшей истории более мощную и эффективную, во многом стихийную и дружную массовую политическую акцию»⁵.

⁵ Рабинович А. Большевики приходят к власти. Революция 1917 года в Петрограде. — М., 1989. С. 164—165.

Корниловские события перевернули всю политическую ситуацию в стране: провал корниловщины означал сокрушительное поражение правых.

Главным после поражения Корнилова стал вопрос о взаимоотношениях социалистических партий. От их единства или раскола во многом теперь зависела судьба революции. Эту мысль особенно настойчиво проводил Л. Мартов. В статье «Единство революционной демократии», опубликованной в «Новой жизни», он писал: «Демократия осваивается с мыслью, что ей одной должна принадлежать власть в государстве... Вопрос поставлен самой жизнью, и от его решения никому не уйти. Государственная машина должна перейти в руки демократии: без этого Россия не добьется мира, не справится с экономической разрухой, не одолеет своих контрреволюционных врагов, покушающихся на землю и волю». Единственно, что может помешать демократии, разъяснял он далее, это раскол в ее среде. Отвергая выдвижение лозунгов и задач, которые, по его мнению, «противоречат созданию большинства демократии», Мартов в то же время выступал противником и большевиков, считая, что на повестке дня стоит не лозунг «Вся власть пролетариату и беднейшему крестьянству», а лозунг «Всей демократии вся власть!»⁶.

Правое, оборонческое крыло меньшевиков и эсеры, качнувшиеся было в сторону разрыва с кадетами, которые, как утверждал их лидер П. Милюков, проявили по отношению к Корнилову «сочувствие, но не содействие», вскоре снова вернулись к идее коалиции с буржуазией. Такая коалиция, тормозившая развитие революции, могла внести в общедемократический фронт лишь пагубный раскол, которого так опасался Л. Мартов, поэтому он решительно отстаивал свою линию создания однородного социалистического правительства, которое только, по его мнению, и могло спасти страну и демократию. Позиция Мартова не нашла, однако, поддержки ни справа (со стороны меньшевистско-эсеровского руководства), ни слева (со стороны большевиков).

Важным событием на путях к Октябрю стало Демократическое совещание, состоявшееся 14—22 сентября в Петрограде, в то самое время, когда вопрос о взятии власти стал в порядок дня как конкретная практическая задача. На Совещании среди

⁶ Россия на рубеже веков: исторические портреты. — М., 1991. С. 289.

делегатов выявились три течения: правое крыло — меньшевистско-эсеровский блок (И. Церетели, Н. Авксентьев), взявшее курс на продолжение коалиции с кадетами; центр — меньшевики-интернационалисты и часть эсеров (Ю. Мартов, В. Чернов), отвергавшие коалицию и выступавшие за создание демократического, практически однородного социалистического правительства: и левые — большевики, требовавшие передачи всей власти Советам. Особую позицию занимал Л. Каменев, склонявшийся к сотрудничеству с другими социалистическими партиями.

Ленин осудил участие большевиков в Демократическом совещании, первым увидев наметившиеся стремления меньшевиков и эсеров к возобновлению коалиции с кадетами. Твердо держа курс на полную победу большевиков, Ленин в письме в ЦК РСДРП(б) 12—14 сентября «Большевики должны взять власть» писал: «Получив большинство в обоих столичных Советах рабочих и солдатских депутатов большевики могут и должны взять государственную власть в свои руки»⁷. Далее, заявляя, что Демократическое совещание не представляет большинства революционного народа, а лишь «соглашательские мелкобуржуазные верхи» его, заключал: «История не простит нам, если мы не возьмем власти теперь»⁸.

7(20) октября, когда В.И. Ленин нелегально возвратился из Выборга в Петроград, «Правда» опубликовала его работу «Кризис назрел». Ни тени сомнения быть не может, писал Ленин, что вместе с левыми эсерами мы имеем теперь большинство и в Советах, и в армии, и в стране, что в стране назревает восстание крестьян, которые все больше не довольны правительством, и заключал: «Можно ли быть перед лицом таких фактов добросовестным сторонником пролетариата и отрицать, что кризис назрел, что революция переживает величайший перелом, что победа правительства над крестьянским восстанием была бы теперь окончательными похоронами революции, окончательным торжеством корниловщины...

Кризис назрел. Все будущее русской революции поставлено на карту. Вся честь партии большевиков стоит под вопросом. Все

⁷ Ленин В.И. ПСС. Т. 34. С. 239.

⁸ Там же. С. 240.

будущее международной рабочей революции за социализм поставлено на карту...

Кризис назрел...⁹

В дни подготовки вооруженного восстания отмечается рост большевистской периодики. В октябре насчитывалось 75 большевистских изданий, общий тираж которых составлял 3,5 млн экземпляров. Из числа вновь созданных газет следует выделить «Деревенскую правду», издававшуюся в Москве с 4 октября, «Деревенскую бедноту» — с 12 октября в Петрограде, газету на армянском языке «Нацук» («Опора»), выходящую в Азербайджане. Вся большевистская пресса, перепечатывая ленинские и другие руководящие статьи из «Правды», готовила массы к завоеванию власти Советами.

Вернувшийся в Петроград Ленин, при поддержке Л. Троцкого, 10 и 16 октября на заседаниях ЦК сумел провести решение о начале непосредственной подготовки к вооруженному восстанию. Против этого выступил Л. Каменев, заявивший, что «объявлять сейчас вооруженное восстание — значит ставить на карту не только судьбу нашей партии, но и судьбу русской и международной революции». Его поддержал Г. Зиновьев. О своем несогласии с ЦК они сообщили 18 октября газете «Новая жизнь». В.И. Ленин, расценив это как «штрейкбрехерство», предательство, потребовал исключения обоих из партии, однако большинство ЦК это предложение не поддержало.

Временное правительство в свою очередь также готовилось к разгрому ленинцев. Вечером 23 октября оно приняло решение о захвате центрального органа большевиков газеты «Рабочий путь» и партийной типографии «Труд». На рассвете 24 октября был совершен вооруженный налет на типографию, где уже было отпечатано около 8 тыс. экземпляров 44 газеты «Рабочий путь». По приказу Военно-революционного комитета солдаты Литовского полка очистили типографию от охраны, поставленной Временным правительством, и газета вышла в свет. Во всех статьях этого номера содержался призыв — свергнуть буржуазное Временное правительство и установить власть Советов.

Вечером 24 октября Временным правительством была принята еще одна попытка разгромить газету «Рабочий путь»,

⁹ Там же. С. 277—280.

но и она успехом не увенчалась. Под защитой красногвардейцев в ночь с 24 на 25 октября печатался очередной, 45-й номер, призывавший рабочих, солдат и матросов немедленно взять власть в свои руки. 25 октября «Рабочий путь» впервые вышел тиражом в 200 тыс. экземпляров, а с 27 октября газета снова стала издаваться под названием «Правда». 26 октября в центральном органе большевиков и еще в 25-ти большевистских газетах было обнародовано написанное В.И. Лениным обращение «К гражданам России». Еще раньше это обращение было издано в виде листовки и передано по радиотелеграфу радиостанцией крейсера «Аврора». В обращении сообщалось: «Временное правительство низложено и обеспечено создание Советского правительства».

ПУБЛИЦИСТИКА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОТИВОБОРСТВЕ

За две недели до Октябрьской революции в письме своему другу Н.С. Кристи Ю.О. Мартов заметил: «Массы не склонны нас поддерживать и предпочитают от оборонцев переходить прямо к антиподу — к большевикам, которые «проще» и больше дерзают. Ввиду этого импрессионисты и люди, жаждущие немедленного успеха, сплошь и рядом нас покидают и идут к большевикам». 20 мая 1921 г. в журнале «Социалистический вестник» в статье «По поводу письма тов. П.Б. Аксельрода» он развивает эту же мысль: «Наше разногласие с тов. Аксельродом несомненно заключается в том, что и для настоящего, и для прошлого он недооценивает действительного влияния большевиков на широкие массы пролетариата и органическую, неслучайную его связь со значительными слоями рабочего класса. Благодаря этому, в объяснении самой победы большевистской партии в октябре 1917 года у него слишком уж большую роль играет ловкость их бесшабашной и бессовестной демагогии, руководившейся одной целью — захвата власти во что бы то ни стало. Это, конечно, не так... В октябре 1917 года большевики явились выразителями вполне законного возмущения широких слоев пролетариата политикой, которая по объективному смыслу своему направлялась в конечном счете не политическими ин-

тересами русской революции, но военными интересами Антанты. Другое дело, как использовала большевистская партия доверие народных масс, какие цели, как сознательная сила, поставила себе... В этом вопросе, по нашему мнению, заключается историческое осуждение большевистской партии, а не в самом факте стремления к захвату власти, опиравшегося на несомненное в то время сочувствие широких пролетарских и народных масс»¹⁰.

Аналогичные мысли находим и в высказываниях В.И. Ленина, неоднократно утверждавшего, что если взгляды большевиков находят все большую поддержку, то причиной тому является правильное выражение этими взглядами интересов пролетариата и всех трудящихся. А взгляды эти получали последовательное развитие прежде всего в ленинских статьях, каждодневно появлявшихся не только в «Правде», но и во многих других большевистских газетах и журналах. Именно они определяли политическую линию большевиков, против которой непримиримо выступали лидеры всех, в том числе социалистических партий.

В «Правде» ленинские статьи печатались еще до возвращения его в Россию, а едва он появился в Петрограде, как тут же приступил к редактированию газеты. Начиная с Апрельских тезисов до обращения 25 октября «К гражданам России», возвестившего о низложении Временного правительства, ни на день не прекращается ленинская полемика с кадетами, эсерами, меньшевиками и не всегда разделявшими его взгляды некоторыми большевиками. Неизменно эта полемика направлена на достижение единой цели — на свершение социалистической революции. Никакой поддержки Временному правительству, вся власть Советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством — вот что было главным в ленинской публицистике.

Из обширной ленинской публицистики в апреле—июне 1917 г. следует особо выделить статьи: «О задачах пролетариата в данной революции» (Апрельские тезисы), «О двоевластии», «И.Г. Це-

¹⁰ Россия на рубеже веков: исторические портреты. — М., 1991. С. 291.

ретели и классовая борьба», «Куда привели революцию эсеры и меньшевики», «О конституционных иллюзиях», «Уроки революции», «О героях подлога и об ошибках большевиков», «Кризис назрел».

Одним из самых непримиримых по отношению к Ленину был Плеханов, подвергавший наиболее оперативной и наиболее резкой критике каждое ленинское выступление.

Усматривая в ленинских установках «безумную и крайне вредную попытку посеять анархическую смуту в Русской земле», Плеханов занял прочную позицию всемерной поддержки Временного правительства, необходимости участия буржуазии в государственном управлении, всемерного укрепления военной мощи России, продолжения войны до победного конца. Статьи Г.В. Плеханова в «Единстве» — «Война народов и научный социализм», «Отечество в опасности», «Революционная демократия и война», «Революционная демократия должна поддержать свое Правительство», «Логика ошибки» характеризовали ленинцев, как «чудаков», считавших чем-то совершенно недопустимым существование коалиционного Временного правительства, в состав которого входили социалисты. Из перечисленных статей Плеханова, да и последующих его выступлений, неизменно следует вывод, что, «требуемая Лениным диктатура пролетариата и крестьянства была бы большим несчастьем для нашей страны». Поэтому Г.В. Плеханов неизменно выступал против требования большевиков об удалении из правительства «министров-капиталистов» и замены их представителями «социалистических организаций». Наиболее ярко это было выражено в статье «Логика ошибки», в которой утверждалось: «Русская история еще не смогла той муки, из которой будет испечен пшеничный пирог социализма и... пока она такой муки не смогла, участие буржуазии в государственном управлении необходимо в интересах самих трудящихся»¹¹. Преждевременной, несущей народам России величайшие бедствия, считал Плеханов и Октябрьскую революцию. В «Открытом письме к петроградским рабочим», опубликованном в газете «Единство» 28 октября, он писал:

«Не подлежит сомнению, что многие из вас рады тем событиям, благодаря которым пало коалиционное правительство

¹¹ Единство. 1917. 18 июня.

А.Ф. Керенского и политическая власть перешла в руки Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Скажу вам прямо: меня эти события огорчают.

Не потому огорчают, чтобы я не хотел торжества рабочего класса, а наоборот, потому, что призываю его всеми силами своей души».

Изложенные в «Открытом письме к петроградским рабочим» мысли о преждевременности провозглашения пролетарской диктатуры, когда он составляет меньшинство, а не большинство населения, а крестьянство совсем «ненадежный союзник рабочего в деле устройства социалистического способа производства», находят свое завершение в последней статье Г.В. Плеханова «Буки Аз-Ба», обнародованной в газете 11 и 13 января 1918 г., вышедшей уже под названием «Наше единство». Эта статья, завершившая обширнейшее публицистическое наследие патриарха русских марксистов, является по сути его политическим завещанием. Последний раз полемизируя с Лениным, Г.В. Плеханов не только обосновал неготовность России к социализму, но и пагубность этого курса для страны с недостаточно развитыми капиталистическими отношениями, а следовательно, и недостаточно развитыми политическими институтами, способными успешно решать социалистические задачи.

Одним из основных мотивов плехановской публицистики являлся также призыв «главной и первой заботой» сделать оборону страны. Со страниц «Единства» как набат звучат фразы: «Россия на краю гибели», «Россия переживает смертельную опасность», «Время не ждет. Конец приближается». «Я пишу это, разумеется не потому, что намерен сеять панику, — обращался к читателям публицист в статье «Смотрите, граждане!», опубликованной в «Единстве» 3 октября. — Я пишу это потому, что пора, давно уже пора всем нам трезвыми глазами взглянуть на положение России и понять значение страшных слов «Отечество в опасности». Утверждая, что большевистская «борьба за мир» страшно понизила боеспособность русского войска, что ленинская пропаганда «растлила солдатскую душу», Г.В. Плеханов призывает положить все силы, чтобы «расстроить планы германских империалистов, а значит — воевать, воевать «со всей тою энергией, на какую еще способна Россия». «Чем энергичнее будем мы воевать, — акцентируется в статье внимание читате-

лей, — тем скорее придет справедливый мир. А чтобы Россия энергично вела войну, надо, чтобы мы, социалисты, отметили в своей пропаганде и в своих резолюциях то, что могло бы ослабить боеспособность нашей армии»¹².

Полемика с В.И. Лениным велась буквально в каждом номере «Единства» так, что В.М. Чернов в статье «Ленин» не без основания заметил: «Мне смешно, когда фигура Ленина гипнотизирует внимание целых газет, вроде «Единства», о которых не знаешь, что с ними случилось, если бы Ленин вдруг волею божиею помер, или вовсе не родился на свет»¹³.

Однако Ленин гипнотизировал не только «Единство», но и эсеровское «Дело народа» и меньшевистскую «Рабочую газету», не говоря уже о кадетских и других буржуазных изданиях. Главным и в публицистике В.М. Чернова в политическом противоборстве 1917 г. также являлась полемика с Лениным, с большевиками. Нельзя не отметить, что В.М. Чернов воздавал должное «любопытной политической фигуре» большевистского лидера, у которого, по его словам, был «большой боевой темперамент» и «огромный запас энергии». В уже упомянутой статье «Ленин» лидер эсеров писал: «Ленин — человек безусловно чистый, и все грязные намеки мещанской прессы на немецкие деньги, по случаю его проезда через Германию надо раз навсегда с отвращением отшвырнуть ногою с дороги»¹⁴. Вместе с тем, на страницах «Дела народа» пункт за пунктом критиковалась ленинская программа и нередко в резкой, нелюбезной форме.

Значительно мягче велась полемика между Лениным и Мартовым, позиция которого к большевикам была наиболее близкой, хотя он тоже бескомпромиссно подвергал осуждению ленинские установки на социалистическую революцию. Не имея своего печатного органа (лишь в сентябре начала издаваться «Искра» — руководящая газета меньшевиков-интернационалистов), Ю.О. Мартов печатался в «Новой жизни» М. Горького. В статьях «Единство революционной демократии», «Революционная диктатура», «Разоблачение Михаэлиса», «О рыцарской тактике», «Что же теперь?» и других проводилась мысль, что рабочий класс в июльские дни «понес несомненное поражение», что

¹² Там же. 23 августа.

¹³ Дело народа. 1917. 16 апреля.

¹⁴ Там же.

оборонческий блок меньшевиков и эсеров «все возможное сделал, чтобы толкать массы к большевикам» и в результате оказался «бессильным противодействовать напору контрреволюции». С горечью подчеркивая, что революция отброшена назад, Мартов в статье «Что же теперь?» пророчески писал: «Завтра, может быть, Милюковы и Родзянко приобретут некоторое влияние на ход государственного корабля. Будут сделаны попытки — о, конечно, — под предлогом «спасение революции и Родины» урезать основные права рабочего класса. Предстоят черные дни. Но судьбы революции этим поворотом не решаются»¹⁵. Призывая не поддаваться «ни провокации справа», ни «сигналам отчаяния слева», Мартов последовательно отстаивал свою идею однородного социалистического правительства и особенно напористо проводил эту мысль после разгрома корниловского заговора. Считая, что в истории русской революции наступила «критическая минута», что «в полном грозном объеме встал вопрос об итогах политики соглашения с буржуазией, политики, которая представляется «убийственной», он в передовой первого номера газеты «Искра» заключал: «Коалиционная политика, которую партийное большинство проводило с такой самоуверенностью, разлетелась в прах при столкновении с контрреволюцией... Пришлось подойти вплотную к выводу, что доделать революцию и докончить ломку старого может лишь демократия, вырвавшаяся из плена коалиции с имущими»¹⁶.

Значительное внимание в публицистике 1917 г. занимали проблемы революции и культуры. В этой связи наибольшее значение имели опубликованные в «Новой жизни» под рубрикой «Несвоевременные мысли» статьи А.М. Горького, считавшего, что после Февральской революции в опасности оказалось не только Отечество, но, что еще страшнее, — культура. В первые же дни революции, с горечью констатирует писатель, — какие-то бесстыдники выбросили на улицу кучи грязных брошюр, отвратительных рассказов на темы из придворной жизни: о «самодержавной Алисе», о «Распутном Гришке», о Вырубовой. Эта «грязная литература», совершенно вытеснив хорошие, честные книги, особенно вредна, когда общество переживает не только экономическую разруху, но и социальное разложение, а по-

¹⁵ Новая жизнь. 1917. 16 июля.

¹⁶ Искра. 1917. 26 сентября.

этому, призывая к упорной культурной работе в стране, он с огромной тревогой заключает: «Старая, неглупая поговорка гласит: Болезнь входит пудами, а выходит золотниками», процесс интеллектуального обогащения страны — процесс крайне медленный. Тем более он необходим для нас, и революция, в лице ее руководящих сил, должна сейчас же, немедля, взять на себя обязанность создания таких условий, учреждений, организаций, которые упорно и безотлагательно занялись бы развитием интеллектуальных сил страны»¹⁷.

Резкое осуждение в статьях А.М. Горького звучит в адрес печати, газет, которые изо дня в день поучают людей вражде и ненависти друг к другу, «клеветуют, возятся в пошлейшей грязи, режут и скрежещут зубами, якобы, работая над решением вопроса о том — кто виноват в разрухе России»¹⁸. Социалистическая революция значительно актуализировала выступления Горького, уловившего уже в первые дни Советской власти тенденцию к подавлению любого инакомыслия.

С падением царского самодержавия начался новый этап в развитии отечественной журналистики: прекратилось издание монархических газет и журналов, в то же время, в связи с принятием Временным правительством постановления «О печати», происходит довольно быстрый рост газетно-журнальной периодики, в том числе прессы социалистической направленности.

Все более обострявшаяся политическая борьба между буржуазными, буржуазно-демократическими и социалистическими партиями таила в 1917 г. самые различные перспективы: буржуазно-демократическую (Керенский), генеральско-диктаторскую (Корнилов), однородносоциалистическую (Мартов), большевистсколеворадикальную (Ленин)¹⁹. В этих условиях победа большевиков отнюдь не была предрешена, но взятие ими власти неминуемо должно было привести и привело к закрытию не только буржуазной, но и всей оппозиционной прессы, к созданию однопартийной журналистики в однопартийном государстве.

¹⁷ Новая жизнь. 1917. 18 апреля.

¹⁸ Там же. 31 мая.

¹⁹ См.: Наше Отечество. Опыт политической истории. — Т. 1. — М., 1991. С. 390.